Глава 617. Наследный Принц Юэ Гуан

В монастыре города Ли Жулай Ма привёл огромное количество выдающихся монахов, чтобы посмотреть, как Цинь Му и остальные путешествуют в Царство Будды. Их совершенствование было слишком высоким и, несмотря на всё желание, не позволяло им подняться. Только Цинь Му, Мин Синь и демонический обезьян, три практика божественных искусств не слишком высокого уровня, могли беспрепятственно переместиться в другую область.

— Жулай, они не окажутся в опасности, если мы отпустим их одних? — спросил монах Цзин Мин.

— Они определённо наткнутся на опасность, но думаю, что она будет не слишком страшной. Райские Небеса, несомненно, присматривают за Царством Будды и пытаются её контролировать, поэтому сделают всё возможное, чтобы избить наших учеников и не позволить им вернуться обратно с обретёнными знаниями, — улыбчиво говорил Жулай Ма. — Поэтому я и отправил с ними Владыку Культа Циня. В его присутствии они будут в безопасности.

Старый монах Цзин Мин на мгновение задумался, но так и не смог понять, что имел в виду Жулай. Он всё ещё боялся, что ученикам грозит опасность, поэтому спросил:

— Жулай не мог бы объяснить поподробнее?

Жулай Ма ответил:

— Царство Будды всё-таки является Царством Будды, и они отправились туда учиться. Решив поднять на них руку, Райские Небеса всё же не смогут позволить сильным нападать на слабых, так как другие будды тут же их остановят. До тех пор, пока неподалёку есть люди из Царства Будды, им придётся придерживаться некоторых правил. А если их не будут атаковать сильные, то Владыка Культа Цинь сможет разобраться со всеми врагами. В навыках кулака есть поговорка — “начав битву одним кулаком, можно остановить сотню других. Владыка — человек, начинающий драку первым”.

Старый монах Цзин Мин, казалось, был поглощён мыслями, и проговорил, улыбаясь:

— А Мин Синь — человек, который сможет сгладить ситуацию.

Жулай Ма кивнул:

— Владыка Культа Цинь избивает, Мин Синь сглаживает, а если противник найдёт справедливую причину убить их, за дело возьмётся Чжан Кун. Он способен победить в любой дискуссии.

Цзин Мин был восхищён до глубины души и почтительно проговорил:

— Жулай и правда достоин звания, олицетворяющего высокую мудрость и знания.

****

Находящаяся на священной горе Монастыря Амитабха огромная “шарира”, кружась, поднималась от ворот к вершине.

Молодой монах, стоящий перед монастырём, был потрясён и впал в ярость. Двигая руками вверх-вниз, он исполнил боевую технику Троицы — Слона, Дракона и Тигра и вокруг него тут

же появились невероятно яростные и впечатляющие божественные искусства в форме этих трёх зверей!

Вьюх!

В следующий миг его окутал свет “шариры”, превращая его одежду в разлетевшихся прочь бабочек. Стоя полностью голым, у него осталась лишь обувь на ногах.

Молодой монах был высоким и крепким, и изначально надеялся, что новоприбывшие согласятся подняться на гору, стоя на коленях, ну а если откажутся, то он изобьёт их. Но теперь его надменность куда-то исчезла и, увидев, что дело плохо, у него возникло желание сбежать. В следующий момент из “шариры” вылетело два луча света, и он упал с подкосившимися ногами, не способный двигаться.

Молодой монах чувствовал себя ужасно опозоренным, поэтому поспешно воткнул своё лицо в землю в надежде, что его не узнают.

На золотой вершине показались силуэты великих будд. Сидя в полной тишине, они недовольно нахмурились.

Один из них щёлкнул пальцами, и молодой монах тут же почувствовал, что его ноги снова могут двигаться. Быстро прикрыв свою промежность, он поспешно скрылся.

Внезапно раздалось имя будды и из Монастыря Амитабха вылетела золотая рука, сталкиваясь с “шарирой” Цинь Му.

Должно быть, это была странная форма божественного искусства.

Между тем огромная золотая рука столкнулась с “шарирой” и раздался медный звон, эхом проносящийся над горами вокруг.

Внизу под троном великого будды сидел монах в белом. Над его головой висело небольшое облако, из которого и вылетело это божественное искусство.

— Какая же это шарира? Это всего лишь пилюля меча! — бросив взгляд на пилюлю, монах в белом захихикал. — Всего лишь маленькая уловка, чтобы нас рассмешить! Смотри, как я разберусь с твоей пилюлей!

Из облака над его головой вылетел цветок лотоса, бросаясь в сторону огромной пилюли меча. Слои лепестков расцвели, окутывая собой артефакт.

Внезапно гора резко задрожала, и монах почувствовал толчки у себя под ногами. Ещё до того, как он услышал шорох, Цинь Му уже начал взбираться вверх по горе. Из-за невероятно высокой скорости, над его телом начал подниматься туман. Несмотря на то, что ему приходилось бежать, он выглядел как тигр, мчащийся вниз по склону. В следующий миг его кулак рассёк воздух и раздался раскат грома!

Казалось, Монастырь Амитабха полностью поглотили молнии.

После удара Цинь Му, в каждом уголке начали сверкать молниевые разряды и греметь гром!

Монах в белом поднял руки, чтобы заблокировать удар, но тут же почувствовал, будто его конечности вот-вот взорвутся. Его мозг, казалось, сейчас вылетит из черепа, а разум вскипел.

С оглушительным хлопком он врезался в священный пол монастыря!

Пол зала погрузился на полметра в землю, монах в белом почти полностью погрузился в камень. Плиты вокруг него покрылись множеством трещин, а в его теле время от времени искрились молнии.

Цинь Му поднял руку, и пилюля меча вернулась обратно в его ладонь. Столкнувшись с ней, цветок лотоса и огромная золотая рука противника разрушились.

Монах в белом открыл глаза, налившиеся кровью от удара. Он не мог разглядеть юношу, стоящего перед ним.

— Старший брат, твои достижения в Дхарме всё ещё слишком малы, — голос Цинь Му болезненно резонировал в его голове. — Цель совершенствования Дхармы состоит не в божественных искусствах, а в пробуждении мудрости, избавлении от забот и понимании жизни и смерти. Божественные искусства — это лишь дополнительный путь, так какая разница, использую я шариру, или пилюлю меча?

Монах в белом хотел что-то ответить, но начал блевать кровью и окончательно пал духом.

В воздухе раздался голос будды с пухлым лицом и огромными ушами:

— Ошибочные суждения и злобные учения. Ты не последователь буддизма, как ты посмел демонстрировать свои божественными искусствами в присутствии будд?

Цинь Му исполнил Махаяну Сутру Жулая и поздоровался с буддами с торжественным и праведным выражением лица:

— Ученик невежественный. Неужели будда отличает последователей от других живых существ?

Будда разразился смехом.

— Хитрый язык, — проговорив, он так и не ответил на вопрос юноши.

Великие будды в небе продолжали неподвижно сидеть.

Цинь Му оглянулся, но так и не смог узнать Короля Дхармы Мо Луня.

Другой будда улыбчиво ответил:

— Будда и вправду не отличает последователей от других живых существ. Тем не менее, только ступив на гору, ты тут же раздел всех монахов и заставил моего ученика встать перед тобой на колени. Ты пришёл сюда за знаниями или в поисках проблем? Будда обладает скрытым гневом, разве тебе не страшно?

«Вот этот — Король Дхармы Мо Лунь!» — взгляд Цинь Му упал на высокого, тощего мужчину, которым оказался Король Дхармы Мо Лунь. Его лицо выглядело крайне дружелюбным, вызывая у людей впечатление, что на них дует свежий весенний ветерок.

— Могу ли я спросить у Короля Дхармы, требует ли Будда, чтобы его ученики вставали на колени?

Мо Лунь покачал головой, отвечая:

— В этом нет необходимости.

Цинь Му продолжил:

— Так почему вы только что хотели, чтобы мы поднимались на гору на коленях?

Король Дхармы улыбнулся и с неба посыпались небесные цветы, а из земли потекли золотые ручьи. Он собирался объяснить логику своих действий, когда на вершину наконец поднялся Мин Син и демонический обезьян. Первый поспешно проговорил:

— Старший брат Цинь оскорбил старых будд, ученик просит вашего прощения!

Мо Лунь слегка нахмурился и собрался было заговорить, как вдруг Мин Синь поспешно упал на колени перед одним из будд:

— Ученик отдаёт дань своего уважения Ямарадже!

Тот будда улыбчиво спросил:

— Ты меня узнаёшь?

Мин Синь проговорил:

— В Махаяне Сутре Жулая описаны качества Дхармы Ямараджи, поэтому ученик сумел узнать! Ученик отдаёт дань своего уважения Сагаре Нагарадже!

Другой великий будда улыбнулся и кивнул в знак признания.

Затем Мин Синь поклонился Королю Дхармы Мо Луню и проговорил:

— Ученик отдаёт дань своего уважения Королю Кандры Дхармы Мо Луню!

Тот с улыбкой ответил:

— Ты уже отдал дань своего уважения, пора говорить по делу…

— Ученик отдаёт дань своего уважения Сурии!

— Ученик отдаёт дань своего уважения Маричи!

— Ученик отдаёт дань своего уважения Харити!..

Монах Мин Синь поклонился всем вплоть до Сакры и поднял голову, но так и не сумел найти Брахмы. Не имея другого выбора, кроме как остановиться, он подумал про себя: «Мне не удастся выиграть больше времени».

Король Дхармы Мо Лунь терпеливо проговорил:

— Маленький монах, ты пришёл сюда в поисках знаний, а не для того, чтобы отдать будде дань своего уважения. Твой старший брат избил моего ученика сразу же после того, как пришёл сюда, после чего начал изливать ошибочные суждения и злые учения. Если я его не поправлю, то мою гору окутает грязная атмосфера! Как мне тогда развивать Дхарму?

Проявляя уважение, монах Мин Синь искренне ответил:

— Будда, ученик не слишком хорош в разговорах, почему бы мне не пригласить старшего брата Чжан Куна, чтобы тот объяснил логику наших действий? Старший брат, подойди, поговори с Буддой.

Демонический обезьян Чжан Кун вышел вперёд и воткнул свой посох Кхаккхару в землю. Сложив ладони на груди, он молчал.

Мо Лунь нахмурился и, посмотрев на окруживших его будд, внезапно засмеялся:

— Младший брат Чжан Кун, мне даже не стоит открывать рот, я уже всё понял.

Цинь Му и Мин Синь переглянулись и оба облегчённо вздохнули.

Король Дхармы тоже вздохнул, думая про себя: «Я получил своё звание из-за приказа сверху, и не читаю Дхарму, поэтому мои знания нельзя сравнивать с местными буддами. Чжан Кун, этот чёрный монах, очень хорош в дискуссиях, и сумел беспрепятственно пробить себе дорогу из области Ямараджи до Брахмы, никому так и не удалось его одолеть. Даже будды считают его своим младшим братом, поэтому если я начну с ним говорить, то определённо опозорюсь».

Мужчина улыбчиво проговорил:

— Мирянин Цинь и вправду не виновен в произошедшем, они пришли сюда за знаниями, поэтому им нельзя мешать. Тем не менее, дискуссия Дхармы это лишь сражение на словах, и нам ещё предстоит увидеть достижения в совершенствовании каждого из вас. Достижения в Дхарме чёрного… младшего брата Чжан Куна не имеют себе равных, а значит и божественные искусства должны быть не менее поразительными. Бесчисленные Сыновья Будды поучились на твоих навыках дискутировать и теперь они хотят поучиться на твоих божественных искусствах.

Монах Мин Синь собирался что-то сказать, когда Король Дхармы Мо Лунь продолжил:

— Когда-то я был Кандрой, императором страны Лунного Света. Это мой потомок, Наследный Принц Юэ Гуан. Изучая Дхарму, я продемонстрировал невообразимое понимание и почти мгновенно стал буддой. Став буддой, я покинул страну Лунного Света и пришёл в страну Буддистскую Лунного Света, которая является Небесами Кандры, одной из двадцати небес. Наследный Принц Юэ Гуан мой ученик, его Дхарма невероятно сильна.

Взгляды Цинь Му, Мин Синя и демонического обезьяна упали на наследного принца Юэ Гуана. Волосы парня были замотаны в пучок, а на его талии висел драгоценный меч. Над его головой сияла яркая луна, освещая округу лучами лунного света.

Монах Мин Синь обратился к Цинь Му:

— Именно наследный принц Юэ Гуан дискутировал со старшим братом Чжан Кунем и прочитал ему огромное количество буддистских писаний. Чжан Кун ответил лишь одним словом, и тот, после длительных размышлений, признал поражение. Тем не менее, его способности невероятно высоки. Жулай рассказывал, что он сумел совершенствовать свой меч в луч света и превратить его в луну за своей головой. Она называется Луч Меча Лунного Света.

Цинь Му был искренне признателен, так как понимал, что монах Мин Синь дал ему совет. Он предупредил его о способностях Юэ Гуана и заставил быть начеку.

Пум!

Снова упав на колени перед Королём Дхармы, монах Мин Синь проговорил:

— Король Дхармы является Кандрой, и я уверен, что ты крайне великодушен. Мой старший брат провёл дискуссии со всеми двадцатью небесами и очень устал. Ученик желает, чтобы его заменил Мирянин Цинь. Спасибо, что ты простил его, Король Дхармы!

Мо Лунь нахмурился и посмотрел на Цинь Му.

Сакра улыбчиво проговорил:

— Король Дхармы, в таком случае, пусть Мирянин Цинь из нижней границы займёт его место. Наследный принц Юэ Гуан унаследовал от тебя высшие искусства Райских Небес, поэтому он редко находит себе ровню среди представителей своего поколения. Сразившись с Мирянином, он позволит нам оценить, насколько развились божественные искусства нижней границы.

Королю Дхармы ничего не оставалось, кроме как кивнуть и проговорить:

— Юэ Гуан, не причини вреда уважаемому гостю из нижней границы.

— Ученик понимает, — поклонившись, ответил наследный принц и, подойдя к Цинь Му, равнодушно продолжил. — На Небесах Кандры я непобедим среди своих сверстников, в этом месте я чувствую себя одиноко и нище. Поэтому я поднимался на небеса в поисках знаний и на протяжении трёх лет изучал навыки меча в Райском Дворце Меча, — сказав это, он замолчал.

Цинь Му уважительно ответил:

— Я изучал навыки меча в деревне Цань Лао, там меня учил старик без конечностей. Однажды я… в общем, я ещё никогда не был в Райском Дворце Меча или каком-нибудь подобном месте для изучения навыков меча, поэтому мне пришлось придумывать всё самому. С твоего позволения!

Наследный принца Юэ Гуан неподвижно стоял:

— С нижней границы и вправду сложно увидеть мир. Я позволю тебе ударить первым.

Цинь Му протянул Мудру Ян в одной руке перед собой и держал Мудру Инь в другой руке за спиной. Поклонившись, он выполнил Переворачивающие Небо Руки Инь Ян. Наследный принц Юэ Гуан подумал, что тот отдаёт ему дань своего уважения и вежливо поклонился в ответ, принимая жест, как вдруг раздался громкий взрыв, с которым его отшвырнуло на пятнадцать километров вдаль и впечатало в огромную гору, создавая в ней глубокую дыру.

Затем Цинь Му перевернул руку Инь, создавая в ней Мудру Ян, и руку Ян, создавая Инь. Повторив это несколько десятков раз, от отправил более двадцати Переворачивающих Небо Рук Инь Ян в сторону противника, превращая гору в осколки скал и камней!

Опустив руки, юноша немного подождал, прежде чем беспомощно спросить:

— Король Дхармы, у тебя есть другие наследные принцы?